

Секция «Глобалистика и геополитика»

Китайско-иранские отношения в контексте «Большой игры» на Ближнем Востоке

Лексина Елена Андреевна

Студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия

E-mail: lexelen_28@mail.ru

Ближневосточный регион представляет собой очаг нестабильности и потенциальной опасности для всего мира. Ключевым актором в регионе остаются Соединенные Штаты Америки, однако все более заметным участником становится Китайская Народная Республика. В настоящее время она импортирует с Ближнего Востока более 50 % необходимой ей нефти, является ведущим торговым партнером и инвестором ряда ближневосточных стран. Параллельно Китай поддерживает процесс ближневосточного урегулирования, участвует в миротворческих операциях ООН, содействует урегулированию ситуации в Ираке и Афганистане, борется против терроризма и наркоторговли, оказывает конструктивное воздействие на позицию «ХАМАС», ведет работу по обеспечению безопасности в Персидском заливе и т.д. [6].

Одним из направлений ближневосточной политики Китая является развитие отношений с Исламской Республикой Иран. Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркивает, что развитие китайско-иранских связей не только отвечает интересам двух стран, но и в дальнейшем окажет позитивное воздействие на мир и стабильность на Ближнем Востоке. «Китайская сторона... готова совместно с иранской стороной продолжать и развивать традиционную дружбу между двумя государствами, содействовать здоровому и стабильному развитию двустороннего дружеского сотрудничества во всех областях» [4].

На сегодняшний день Пекин установил достаточно тесные отношения с Тегераном, став одним из его крупнейших торговых партнеров. В 2010 г. объем их взаимной торговли составлял около 30 млрд. долларов США, в 2011 г. – 45 млрд. Одной из главных тем в двустороннем диалоге является нефтяной сектор. Китай выступает основным импортером иранской нефти, потребляя ежегодно около 20 % «черного золота» [1].

Помимо этого, нельзя не учитывать китайской позиции в отношении ядерной программы Ирана. Пекин поддерживает стремление Тегерана осваивать ядерную энергию в мирных целях и считает возможным позволить ему заниматься обогащением урана под строгим контролем МАГАТЭ [3]. Наложение же новых санкций, по мнению китайских властей, может послужить мощным катализатором создания ядерного оружия. Безусловно, такой подход обусловлен не только заботой о международной безопасности, но и, прежде всего, национальными интересами. Среди основных – обеспечение бесперебойных поставок энергоресурсов, что жизненно необходимо для растущей стремительными темпами китайской экономики [2].

Таким образом, китайско-иранское сотрудничество имеет взаимовыгодную основу: Китай нуждается в Иране как в поставщике энергоресурсов, для Ирана Китай, прежде всего, главный инвестор, вкладывающий в иранскую экономику огромные средства, что позволяет ему удерживаться на плаву в эпоху кризиса и дестабилизации экономики.

В контексте интенсификации ирано-китайских отношений нельзя не учитывать позицию Соединенных Штатов. Ирано-американские отношения носят напряженный характер с 1979 г., когда в Иране произошла исламская революция и свержение проамериканского режима, возглавляемого Мохаммедом Реза Пехлеви. Сегодня главным камнем преткновения является иранская ядерная программа, а также, по словам американского истеблишмента, поддержка Ираном терроризма и нарушение этой страной прав человека. Вашингтоном введены многочисленные санкции в отношении Тегерана.

Потепление двусторонних отношений произошло только в последнее время, о чем свидетельствует состоявшийся в сентябре 2013 г. телефонный разговор Барака Обамы с Хасаном Роухани [8]. Высказывается мнение, что это ознаменовало собой переход от состояния враждебности к возможности решения проблемы путем конструктивного диалога и сотрудничества. Однако не все разделяют подобный оптимизм. Многие эксперты полагают, что американскому истеблишменту выгодно наладить отношения с Ираном в целях укрепления своих позиций в регионе. При этом некоторые аналитики склоняются к мнению, что Иран, занимая важное стратегическое и геополитическое положение в регионе, используется США и Китаем как плацдарм для «Большой игры», т.е. борьбы за глобальное лидерство.

Очевидно, что Соединенным Штатам не выгодна активизация китайско-иранского сотрудничества [7]. Понятно и стремление Ирана заручиться поддержкой Китая, способного влиять на расстановку сил на международной арене. Иран для Китая является не только выгодным торгово-экономическим партнером, но и одной из ключевых площадок в нарастающем соперничестве с Соединенными Штатами за получение свободного доступа к энергоресурсам и рынку стран Ближневосточного региона. В этих условиях, считают в Пекине, КНР не должна уступать давлению США, поэтому китайский истеблишмент наращивает усилия по защите собственных геополитических интересов и нейтрализации планов Вашингтона. Однако действовать Китай предпочитает с помощью ресурсов «мягкой силы», не навязывая никому свои интересы. Китайцы четко следуют традиционному кредо: «Не ошибается тот, кто, избегая крайностей и пристрастий, всегда избирает срединный путь» [5].

Литература

1. Неронова А.В. Ирано-китайские отношения как фактор сохранения суверенитета Ирана: современность и перспектива // Вестник Киргизско-Российского Славянского Университета. 2013. № 6. С. 105-108.
2. Пастухова Г. Сотрудничество Китая и Ирана: взаимные интересы, тактические и стратегические // Индекс безопасности. 2009. № 89. С. 49-63.
3. Институт Ближнего Востока: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/14-03-10.htm>
4. Информационное агентство Синьхуа: http://russian.news.cn/china/2013-11/01/c_132849519.htm
5. Мир и политика: <http://mir-politika.ru/2411-pekini-i-iranskiy-yadernyy-krizis.html>
6. Торгово-промышленные ведомости: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/2007.html

7. Asia Times Online: A Pax Sinica in the Middle East?:
http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MID-02-281013.html

8. Iran.ru: Российское информационное агентство: <http://www.iran.ru/news/analytics/90242/>